

*Inna
Korogid
(//inna-
korogid.m
e/)*

info@inna-
korogid.me
 (mailto:info@inn
a-korogid.me)

Восьмое Марта

Из жизни Харьковской исправительно-трудовой колонии. «Восьмое Марта»

Мною написан целый цикл невыдуманных рассказов, где идет речь о событиях, невольной участницей которых мне довелось быть.

В то время не такое уж и отдаленное, я находилась в Харьковской тюрьме или, как ее называли (звучит лучше), — в «исправительно-трудовой колонии». В этой «исправительной» колонии в тот период находилось две с половиной тысячи женщин, которые отсиживали свои сроки за то или иное преступление, точнее говоря, по той или иной статье.

Я была исключением — меня арестовали «за связи с Западом». В то время я уже более десяти лет проживала за границей и, естественно, как любой нормальный человек, без «связей» не смогла бы

даже там, на этом «ужасном Западе», проживать. Позже на суде я спросила: «Простите, а вы как живете тут, в Союзе ... без связей?» — Естественно, ответа не получила, зато меня отправили не в «политическую», а в исправительную колонию, чтобы в будущем (имея в виду моих довольно «значимых» знакомых на Западе) я не стала бы утверждать, что в Союзе существуют политические тюрьмы. К счастью, сегодня об этом знает весь мир, правда, и тогда тоже многие знали, но страх сковывал людей. Говорить об этом решались немногие.

Хочу привести здесь пару эпизодов из жизни той исправительной колонии, над которыми я и тогда задумывалась, а теперь, при нашей свободе говорить обо всем открыто, считаю нужным рассказать. В этой тюрьме, простите, колонии, в основном, (на шестьдесят-семьдесят процентов) были действительно преступники — убийцы своих мужей, матерей, детей, друзей ... Убийства чаще всего совершались под влиянием алкоголя или наркотиков. Женщины, которые с трудом напоминали женщин, считали себя жертвами и строили разные планы отмщения тем, кто давал показания против них. То есть, еще не выйдя на свободу, они уже готовились к новому преступлению. Это была одна категория; другая же из них, отупевшая от постоянной мысли о совершенном преступлении, превратилась в живых «роботов». Таких уже ничего не волновало — только работа. Я считаю, что их нужно держать под постоянным наблюдением психиатра. Была еще одна разновидность этих преступников, в основном молодежь — агрессивная, ненавидящая, озлобленная. Эта была самая опасная категория — они делали в лагере все, что хотели. Их боялись, им уступали. Даже начальство не могло с ними справиться. Хотя многие были у них на «поручениях» — за наркотики, сигареты, спирт и так далее.

Да! Была еще категория — это люди, которые сидели за взятки, растрату, подделку документов и так далее. В большинстве своем простые порядочные женщины, и хотя многие из них и получили по десять-пятнадцать лет, самой большой растратой их было десять-пятнадцать тысяч рублей. Чаще всего это были «пешки» — «акулы» находились на свободе. Все они жили в надежде на амнистию. Со многими из них я подружилась. Одна из них (четырнадцать лет за взятки) вместе с дочкой даже была у меня недавно в гостях в Германии.

И вот в эту «образцовую» тюрьму «столыпинским» вагоном, который шел семь дней, привезли меня. Я была и этому рада, так как, просидев почти два года в одиночке, я была совершенно лишена общения с людьми. Видимо, слух обо мне быстро распространился по лагерю, последствия чего я мгновенно ощутила на своей «шкуре». Мне дали койку на этаже, где со всех четырех сторон

находились женщины, которые представляли собой грозу лагеря. Мне плевали в лицо, бросали в мой адрес самую нецензурную брань, называя меня изменницей Родины», «ублюдком, который бросил свою страну», — и все это с такой ненавистью, с такой злобой, что первые две ночи я боялась спать — а вдруг прибьют.

Я все время думала: «Вероятно, эти, лишённые всего человеческого люди, даже будучи детьми, не знали, что означает слово «добро». Ведь их жизнь искажена ложным патриотизмом настолько, насколько сильно внушено им, что только Советский Союз может быть Родиной. А раз Родина, то только тут нужно жить. Можно понять молодых солдат, которые во время войны отдавали свои жизни со словами «за Родину», «за Сталина». И, видимо, это осталось в мозгу некоторых до сих пор.»

Что я могла сказать им в ответ?

Что я режиссер, который ставила спектакли нас в одной стране. И, несмотря на это, всегда оставалась патриотом своей страны и что благодаря именно моей преданности, честности и этому глупому «патриотизму» я оказалась тут ... Сказать им, этим нелюдям, сколько раз я имела возможность жить и работать вне Родины, только отказавшись от своего гражданства ...

А разве они в состоянии это понять?! Они, которые кроме пьянства, драк и преступлений ничего в жизни не видели. Кто из них видел настоящую свободу? Кто из них видел, как люди, получив за свой труд, могут себе позволить в течение трех-четырёх месяцев купить, к примеру, машину или же поехать вместе с семьёй путешествовать по Европе?! Позволить себе красиво и дорого одеваться и посылать своих детей в такую школу, какую они хотят.

Как объяснить все это им — женщинам, давно томящимся здесь, в заключении? Ведь кроме ненависти и порока они в этой жизни не видели ничего. А разве они виноваты: в этом? Они знают ту сторону жизни, которая мне неизвестна. Но я могу от них ее узнать, а они моей никогда!

Я старалась держаться от них подальше. Но жизнь берет свое. Некоторые из них подходили ко мне с просьбой написать им жалобы, письма к детям, большинство которых находилось в детских домах, матерям и так далее. Я не отказывала, и вскоре все мое свободное время уходило у меня на эти письма.

Они по десять раз перечитывали их, плакали над ними: «Так, именно так я думала, но не могла написать», — часто повторяли они... Лед тронулся. Эти «отщепенцы» вдруг стали проявлять человеческие чувства, которые есть в каждом из нас. Но для всего нужна почва. То морковку, то растворимый кофе или же хорошую сигаретку дадут мне, а то даже предложат постирать белье и так

далее ...

И вот однажды — это было восьмого марта, в день женщин. — меня попросили выступить перед нашим отрядом, в котором было двести пятьдесят женщин: все мы жили в одном бараке. Собрались. Сначала выступила начальница зоны, потом политрук и, наконец, я. Не хотела говорить много — поздравила с праздником, пожалела, что в такой день мы находимся тут, а наши близкие так далеко. Я видела лица — отрешенные лица людей с невысказанной тоской и болью. Лица потухшие и без надежды ... Боль! Боль пронизала меня всю. Боль и жалость! Жалость к их искалеченным жизням без Веры и Надежды. Одиноким и ненужным ... Неожиданно для себя я стала говорить о доме, о детях, о том, что большинство из них по сути хорошие люди, с которыми произошло несчастье, — несчастье, подобное неизлечимой болезни. И что я их понимаю: вот если бы сейчас открылись двери и они бы вышли на свободу, то это были бы совершенно другие люди.

Я говорила и говорила ... Потом неожиданно для себя начала рассказывать, что существует другая жизнь — там, за границей. Я говорила обо всем: и о том, какие спектакли ставила, и о том, какое огромное чувство удовлетворения приносит успех ... Вероятно, многое они не поняли, но когда я замолкла, то вдруг увидела, что почти все женщины беззвучно плакали. Неожиданно это еле слышное всхлипывание перешло в нормальный плач. Эти изуродованные жизнью женщины рыдали. Комок подступил мне к горлу. Я могла только еле слышно выдать из себя слова:

«Ненавижу заборы, ненавижу ворота,

Ненавижу до боли, ненавижу до рвоты.

Не за то ненавижу, что заборы от вора,

А за то, что не вижу тебя за забором.

Жизнь укажет-прикажет —

И заборов не будет.

Их не будет — я знаю, я уверена — скоро!

Потому, что скрывают уйму счастья заборы!»

И снова только всхлипывание ... Даже начальница и та смахнула слезу — вероятно, и в ней всколыхнулось что-то человеческое ... Только «оперчась» стояла, как истукан. И когда я увидела этого робота системы, не выдержала и закончила словами:

«Говорят, в неволе чайка жить не может.

Говорят, в неволе чайка крылья сложит.

Говорят, в неволе даже звери плачут.

Ну, а мы ведь люди,

Как нам быть иначе?

Нужно быть сильнее,

В злости стиснуть зубы —

Тогда в этой жизни легче тебе будет ... »

Инна Корогид

> ВАМ ТАКЖЕ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ

(<https://inna-korogid.me/articles/portret-napoleona-bonaparta/>).

(<https://inna-korogid.me/articles/devushka-is-tailanda/>).

(<https://inna-korogid.me/articles/etap/>).

Этап (<https://inna-korogid.me/articles/etap/>)

🕒 26.10.2019

**Портрет Наполеона
Бонапарта ([https://inna-
korogid.me/articles/portret-napoleona-
bonaparta/](https://inna-korogid.me/articles/portret-napoleona-bonaparta/))**

🕒 14.11.2019

**Девушка из Тайланда
([https://inna-
korogid.me/articles/devushka-is-tailanda/](https://inna-korogid.me/articles/devushka-is-tailanda/))**

🕒 24.08.2020

Добавить комментарий

Зашли как [Автор](https://inna-korogid.me/wp-admin/profile.php) (<https://inna-korogid.me/wp-admin/profile.php>). [Выйти](https://inna-korogid.me/wp-login.php?action=logout&redirect_to=https%3A%2F%2Finna-korogid.me%2Farticles%2F%25d0%25b2%25d0%25be%25d1%2581%25d1%258c%25d0%25bc%25d0%25be%25d0%25b5-%25d0%25bc%25d0%25b0%25d1%2580%25d1%2582%25d0%25b0%2F&_wpnonce=d35d9dd7a5) » (https://inna-korogid.me/wp-login.php?action=logout&redirect_to=https%3A%2F%2Finna-korogid.me%2Farticles%2F%25d0%25b2%25d0%25be%25d1%2581%25d1%258c%25d0%25bc%25d0%25be%25d0%25b5-%25d0%25bc%25d0%25b0%25d1%2580%25d1%2582%25d0%25b0%2F&_wpnonce=d35d9dd7a5)

Текст вашего комментария

ОСТАВИТЬ КОММЕНТАРИЙ

Copyright © Inna Korogid 2013-2020